
Н.Д. Зольникова
Новосибирск

**ЭСХАТОЛОГИЯ ЕНИСЕЙСКОГО
СТАРОВЕРА-КНИЖНИКА ЧАСОВЕННОГО
СОГЛАСИЯ ИСАЯ НАЗАРОВИЧА (1970-е гг.)¹**

Нам уже приходилось писать об оригинальных крестьянских толкованиях Откровения Иоанна Богослова, создававшихся в течение всего XX в. и принадлежащих перу о.Симеона (Лаптева), А.Г.Мурачева, Иродиона Уральского – староверов-часовенных Урало-Сибирского региона². Исая Назарович (фамилия его нам неизвестна), сочинению которого посвящена данная статья, жил где-то в районе Нижнего Енисея, в одной из тех часовенных общин, к миру которых принадлежит один из самых заметных современных писателей-крестьян, А.Г.Мурачев, а их самым почитаемым скитским монахом считается другой писатель, погибший в сталинском концлагере, – о.Симеон. Как и труды названных выше книжников, произведение Исаия Назаровича, начинающееся словами «Слово ко старообрядческим старикам и старухам...» и написанное в 1973 г., отличается радикальными богословскими новациями, смелой попыткой связать злободневную современность с традиционной эсхатологией.

Отправным моментом для пересмотра представлений о конце света послужило для Исаия Назаровича его убеждение, что «Антихрист совершенно не такой, какого толковали»³. При этом он не отвергает патристику полностью: в его сочинении нередки традиционные отсылки к

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 98-01-00337).

² Зольникова Н.Д. Современный писатель-старообрядец с Енисея // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.283–288. Она же. Историко-эсхатологическое сочинение XX в. // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С.160–190; Она же. Новейший старообрядческий Толковый Апокалипсис // Сургут, Сибирь, Россия: Докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995. С.301–310; Она же. Послереволлюционная власть в старообрядческом Толковом Апокалипсисе второй половины XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отеч. история. 1997. № 2. С.81–84.

³ Собрание рукописей и старопечатных книг Института истории СО РАН. № 90/2. Л.1–31. В дальнейшем ссылки на эту рукопись даются курсивом в тексте статьи в круглых скобках.

отцам церкви для доказательства своих умозаключений. Он считает лишь, что многие тайны «последнего времени», скрытые в священных текстах, оказались неправильно истолкованы, поскольку не пришло для этого время. «Старики и старухи! – взывает к старообрядческим авторитетам Исай Назарович. – Вы слышали, нет, чего-нибудь о тайнах в Писании? Ведь в Писании есть тайны, и они до времени закрыты» (л.5 об.).

Размышления о природе Антихриста Исай Назарович начинает с темы о моменте его прихода в мир. Для этого он обращается к популярным в эсхатологии текстам пророка Даниила о «седьмине»: «И утвердит завет для многих одна седьмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения» (Дан.9.27). «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет 1290 дней» (Дан.12.11).

Позднейшие христианские толкователи отводили первые три с половиной года завершающего человеческого историю семилетия проповеди Ильи и Еноха, которые будут посланы на землю для спасения избранных перед гибелью людского рода. Последние же три с половиной года отводились владычеству Антихриста, после того как он расправится с пророками. Затем принятый сценарий конца света предполагал решающую битву светлых сил с темными и второе пришествие Спасителя.

Эту условную схему Исай Назарович пытается заново наложить на реальную историю. В ней, полагает он, необходимо прежде всего установить время прекращения «жертвы и приношения». Главной вехой в окончательном завоевании земли Антихристом, о которой говорили и писали староверы всех направлений, считалась у них русская церковная реформа 1650 – 1660-х гг. В основе этого представления лежала трехчастная схема отпадения мира в царство сатаны, разработанная в «Книге о вере» и популярная уже среди родоначальников старообрядчества (разделение церкви на католическую и православную, отделение униатов и реформа патриарха Никона). Весь российский епископат, кроме погибшего в ссылке Павла Коломенского, как известно, принял реформу, поэтому «истинная» церковная иерархия, по мнению староверов, исчезла и на Руси. Исай Назарович, развивая это воззрение, которое в особенности исповедовала беспоповщина, сделал радикальные выводы и отнес время прекращения жертвы, т.е. богослужения, именно к 1666 – 1667 гг., когда на церковном соборе были окончательно осуждены противники реформы (л.2 об., 3 об.). При этом Исай Назарович яростно обрушивается на беглопоповцев, которые допускали прием священников от господствующей церкви, не перекрещивая их. Вся острота ситуации заключается в том, что часовенное согласие (софонтиевцы) первоначально принадлежало именно к поповщине и окончательно перешло на беспоповские позиции сравнительно поздно, только в XIX в. Таким образом, обличая керженцев и

уральцев, Исай Назарович сразу же, на первых страницах своего сочинения, покусился на авторитет отцов часовенного согласия, что не преминул отметить на полях рукописи в весьма непечатной форме недовольный ее читатель, А.Г.Мурачев.

Но пренебрежение к авторитетам своего согласия было не сравнимо с тем, что Исай Назарович отказался признавать давно выработанные христианским богословием представления об основных моментах завершения человеческой истории. «Считаем, что с 1666 г. кончалось жертвоприношение (имеются в виду постановления собора 1666 – 1667 гг.–Н.З.), то древлецерковное рукоположение и жертвоприношение кончалось, и полседмины прошло. Тогда толкования о пришествии Еноха и Илии остаются попусту, нет того ничего на самом деле, а только притча для закрытия тайн сиздревле была» (л.3 об.).

Ссылки на св.Андрея Кесарийского, Иоанна Златоуста и протопопа Аввакума, писавших о существовании закрытых до времени тайн, которые предусмотрительно делает Исай Назарович, не могли, конечно, закамуфлировать резкий разрыв с традиционной православной и старообрядческой апокалиптикой.

Исай Назарович предлагает «обратиться к историям», чтобы проверить, насколько точно исполнились сделанные когда-то пророчества. Прежде всего он решил разобраться с упомянутой выше цифрой в 3,5 года (или 42 месяца), составляющие «полседмины». Он цитирует предсказание Апокалипсиса о погнании Иерусалима в течение 42 месяцев (Откр.11.2) и слова Евангелия от Луки о том, что Иерусалим будет попирается язычниками, пока не окончится их время (Лк.21.20–25). На самом деле, как считает енисейский писатель, Иерусалим стал «попираться» через 40 лет «по вознесении Господнем»⁴. «Скончались» же времена «язык», пишет он, в 1947 г. (л.7 об.)⁵. Таким образом, реально «языки» «попирали» Иерусалим около 1900 лет, а не 42 месяца. Проповедь пророков в течение 1260 дней, о которой говорится у Даниила, Исай Назарович понимал как распространение Евангелия в мире. И подобно тому как реальный срок наказания Иерусалима не совпадает с указанным евангелистом Лукой, так и проповедь Евангелия продолжалась дольше – по его мнению, 1600 лет (до 1666 г.).

Таким образом, точные цифры пророчеств, делает вывод енисейский книжник, нельзя воспринимать буквально, так как Писание дает их «для закрытия тайн». Точно так же, по его мнению, обстоят дела с предсказанием о том, что Антихрист родится от колена Данова. Имя Дана там вообще лишь притча, а толкователи ее просто разукрашивали (л.8).

⁴ Исай Назарович неточен: разрушение Иерусалима римлянами произошло в 70-м г.; в старой церковной литературе встречается дата 66 г.

⁵ В ноябре 1947 г. принято решение ООН о границах нового еврейского государства.

Итак, раз окончание жертвоприношения, рассуждает он, произошло в 1666-67 гг., а с этого времени прошло уже около 300 лет, то для «жидовского царя Антихриста» исторического времени попросту не осталось.

Каково же собственное представление Исаия Назаровича об Антихристе? Оно коренится в весьма сложной ситуации с этим вопросом в самом часовенном согласии. Как известно, в поповских толках Антихриста представляли, как правило, в виде конкретного человека (так называемое «чувственное» понимание), а в беспоповских – в основном, как некий дух зла, поразивший мир со времени реформы патриарха Никона («духовное» понимание). В часовенном согласии бытуют оба представления, поскольку оно сравнительно поздно перешло на позиции беспоповщины⁶.

Исай Назарович ухитрился объединить оба воззрения. С одной стороны, он ссылается на мнение Иоанна Дамаскина о том, что Антихрист – это всякий, кто не исповедует Христа, а с другой – считает, что «при скончании мира» Антихрист появится и во плоти: «Не сам диавол родится... Но человек от блуда родится и все сатанино действо воспримет» (л.8 об.).

Такую же проверку фактами реальной истории устраивает таежный писатель еще для одного текста пророка Даниила, основополагающего в христианской апокалиптике. Речь идет о знаменитой главе 7: «... четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого... и вот – зверь четвертый, страшный, и ужасный, и весьма сильный... он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним... Эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли... Зверь четвертый – четвертое царство... которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушать ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего... Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца» (Дан.7.3, 7, 8, 17, 23–26).

В соответствии со средневековой традицией 4-й зверь истолковывается Исаем Назаровичем как Римское царство. Но Римская империя пала в 476 г. Вот на ее развалинах, рассуждает он, и возникли упомянутые Даниилом 10 рогов зверя – 10 европейских царств. (На самом деле Исай Назарович насчитал их 16, а число 10 отнес все к той же «притче для закрытия тайн» (л.9 об., 10).) В этом толковании совершенно ясно обнаруживается влияние предшественника Исаия Назаровича – главы

⁶ *Афанасий Герасимов. Повесть о Дубчесских скитах*// Новый мир. 1991. № 9. С.102 (Примеч. Н.Н.Покровского).

енисейских скитов в 1940-е – начале 1950-х гг. о Сimeона. Ему принадлежит эсхатологическое сочинение «Краткая памятная запись нынешних событий и о судьбе древняго Рима»⁷, в котором 10 рогов 4-го зверя точно так же рассматриваются как 10 монархий, наследниц римской власти.

Однако полной оригинальностью отличаются представления Исае Назаровича о трех рогах, или трех царях пророчества Даниила, погибших от малого, 11-го рога (его, вслед за традицией, книжник толкует как Антихриста). Это те три государства, которые титуловались как Римская империя, унаследовав, таким образом, символ власти старого Рима. К ним относятся, перечисляет Исай Назарович, империя Карла Великого, Священная Римская империя германского народа... и русская монархия со времен Ивана Грозного, коронованного как наследник власти греческих императоров Нового Рима (Царьграда)! Таким оригинальным способом енисейский книжник включает в свое сложное эсхатологическое построение популярнейшую в старообрядчестве русскую средневековую теорию о «Москве – Третьем Риме»: «С того времени Москва носила звание ТРЕТИЙ РИМ. А цари назывались римской власти... И сказали: “Четвертому Риму не бывать”. На русском царизме кончатся все» (л. 10 об.).

Однако объединяло европейские монархии в глазах Исае Назаровича не только римское наследие, но, как ни странно, их... формационная сущность! Он настойчиво подчеркивал, что все «10 рогов» – монархии феодальные! По всей видимости, Исай Назарович пользовался в своих исторических штудиях советскими учебниками, а не Хронографом, например, более приличным староверу – наследнику древнерусской культуры. (Отец Сimeон, кстати, именно его и привлекал для очерка мировой истории. Другое дело, что учебники в 1970-е гг. были намного доступнее, тогда как списков Хронографов после всех карательных акций почти не осталось.)

Так или иначе, таежный книжник усвоил вместе с историческими знаниями и марксистско-ленинскую схему общественных формаций, которую и попытался употребить совершенно несвойственным ей образом: создать с ее помощью новый вариант сценария конца света. Дело в том, что само представление об Антихристе у Исае Назаровича оказалось тесно связанным именно с теорией формаций.

Если 10 царей из пророчества Даниила – европейские феодальные монархии, а феодализм был разрушен буржуазией, то, рассуждает крестьянский писатель, буржуазия и есть «малый рог» – Антихрист. (Отметим попутно, что здесь Антихрист – образ явно собирательный, что не присуще «чувственному» пониманию антипода Христа.) Все три

⁷ Собрание рукописей и старопечатных книг Института истории СО РАН. № 10/90.

позднейшие феодальные Римские империи погибли (или изменили свою природу), подчеркивает Исай Назарович, в «буржуазных революциях»: первая, французская монархия, выросшая из империи Карла Великого, – в 1789 г., немецкая – в ходе наполеоновских войн (л. 11–12).

Что касается России, то сй, как и положено в старообрядческой традиции, Исай Назарович отводит центральную роль в завершении мировой истории, хотя на совершенно новый лад. Казалось бы, буржуазная революция произошла в России позднее всех, но это мало смущает Исаю Назаровича. Самую раннюю, английскую буржуазную революцию он вообще предпочел не заметить, ограничившись оговоркой, что «в Англии и других государствах сами перешли из феодальных в буржуазные» (л. 11). В Россию же Антихрист пробрался еще раньше се отпадения от истинной веры. «Лет за шестьдесят до никоновского отступления и русские чудились буржуазие», – пишет Исай Назарович, напоминая слова Апокалипсиса («и чудися вся земля вослед зверю. И поклонишася змию, иже даде область зверю» (Откр. 13.3, 4)). «...И русские кланялись, – продолжает он, – не только цари, и военные, и гражданские... и монастыри, и персоны духовные церковные кланялись... Прельстились-то по гражданскому и военному делу... А когда поклонились змию и зверю, тогда они уже смело и в церковь полезли. Поняли, нет, – прелести ради и отступление» (л. 18 об., 19).

Пассаж этот воскрешает в памяти знаменитую в отечественной историографии теорию раннего развития капитализма в России...

Итак, Россия одна из первых, хотя и без буржуазной революции, отдала власть над собой Антихристу (первыми все-таки были, справедливо следует за учебником Исай Назарович, Италия, Нидерланды, Швейцария и некоторые другие (см. л. 10 об.)). И все же именно в России остался последний, третий, царь «римского завания», феодальный монарх. Исай Назарович так заканчивает летопись торжества Антихриста: «А в 1917 году во время войны свергли и третьего, последнего царя. И буржуазия как малый рог участвовала в революции» (л. 11 об.).

Пролетарской революции и последующему этапу мировой истории в схеме Исаия Назаровича отводится совершенно особое место. По ленинскому учению, как известно, пролетариат свержает в России буржуазию и тем самым кладет конец ее мировому господству; вслед за этим должна последовать мировая революция и окончательная гибель капитализма. Исай Назарович со всем этим полностью соглашается и создает фантастическую богословскую новацию: Антихрист побежден отнюдь не светлыми силами, как положено, ибо даже Исай Назарович в своем увлечении марксистскими построениями идеализировать восставший пролетариат был не склонен. В данном случае он имел в виду, скорее всего, ситуацию, когда злые силы были вынуждены действовать по принуждению

добрых и им во благо: «Народ пролетария нехотя Богу служат, вконец искореняют буржуа капиталистов, у дьявола царство нарушают» (л.29 об.).

Этот крайне оригинальный взгляд на роль пролетарской революции, якобы призванной сокрушить Антихриста, имел, как недавно выяснилось, некоторую аналогию в идеях алтайских староверов первых послереволюционных лет. В скопированном нами в ходе археографической работы в 1997 г. ценнейшем старообрядческом сборнике нормативно-публицистического характера обнаружился список постановлений часовенного собора, заседавшего в деревне Бацалакской Бийского уезда в мае 1923 г.⁸ Первым на соборе был рассмотрен вопрос «о познании времени», казавшийся, видимо, самым насущным; по сути это вопрос о характере власти. Судя по тексту постановления, бацалакские старозеры были приверженцами возникшей еще в конце XVII – начале XVIII вв. теории о Петре I – Антихристе, «восхитившем» и царскую, и святительскую власть. В 1917 же году, репили алтайские крестьяне, явилась другая власть, которая уничтожила династию нечестивых царей и власть Антихриста. Это обстоятельство было истолковано богословами алтайской глубинки как знамение самого последнего времени перед вторым пришествием Христа.

Рассуждая о последнем кратком отрезке времени человеческой истории, Исай Назарович опирается на Евангелие от Матфея: «Но как было во дни Ноя, так будет и пришествие сына Человеческого» (Мф.24.37). После победы коммунизма и гибели Антихриста, развивает он дальше свою мысль, в мире наступает краткое время спокойствия и затишья, сытой и веселой жизни, которая уже и началась в 1960-е гг. Тогда человечество погрязнет в грехах и без раскаяния погибнет от божьего гнева при втором пришествии Спасителя, как при Ное во время потопа. В этом последнем построении скрывается главная актуальность для таежного богослова его учения о конце света, если вспомнить о постоянном стремлении староверов осмыслить переживаемое ими время в контексте традиционной эсхатологии, поставить его в привычный ряд «последних времен».

Исай Назарович не первый использовал понятийный аппарат исторического материализма и теорию социалистической революции для создания нового сценария конца света, наполненного злободневным содержанием истории XX в. Его предшественником был о.Симеон, с трудами которого Исай Назарович явно был знаком. Отец Симеон также считал неизбежной всемирную пролетарскую революцию, которая будет кануном второго пришествия Христа, с той разницей, что в роли антихристовых сил у него выступала не буржуазия, а мировой пролетариат⁹.

⁸ Собрание рукописей и старопечатных книг... № 8/97-г. Л.4–5 об. (2-го сч.).

⁹ Собрание рукописей и старопечатных книг... № 10/90. Л.15 об.–16 об.

Заимствование понятий чужой культуры у Исаия Назаровича оказалось куда значительнее, чем у о.Симеона, а его теория – очень эклектичной. Она встретила дружное негодование и отпор у большинства енисейских часовенных во главе со скитскими старцами. Радикальные богословские новации Исаия Назаровича слишком резко разрывали с древнерусской и старообрядческой традицией, в ряде случаев просто разрушая ее, несмотря на то, что общая концепция человеческой истории и ее конца и у этого енисейского писателя 1970-х гг. все же традиционно ориентирована на постулаты Ветхого и Нового заветов.

